

С первого взгляда Е Наньсюнь узнал Хэ Ланьсюэ.

Высокая, яркая девушка, пылкая и прекрасная, словно распустившаяся красная роза.

Но в прошлой жизни её постигла такая же трагическая судьба, как и его.

Она родилась в знатной семье, была избалованной молодой госпожой; её старший брат Хэ Имин считался одним из лучших представителей молодого поколения, а отец был имперским генералом, обладавшим огромной властью.

Но после того как Сюй Вэньян подстроил против неё интригу, её вынудили выйти замуж за альфу, которого она не любила.

Гордая, яркая красная роза оказалась заперта в золотой клетке, выкованной из чистого золота, и день за днём увядала. Ради того, чтобы без конца рожать превосходных наследников, у неё отняли даже право на смерть.

Е Наньсюнь кивнул ей в знак приветствия:

— Здравствуйте, госпожа Хэ.

Юноша держался прохладно и отстранённо, но это не вызывало неприязни.

Скорее создавалось ощущение, что Е Наньсюнь просто от природы такой человек, а не намеренно относится к окружающим холодно.

Хэ Ланьсюэ спросила:

— Молодой господин Е тоже пришёл посмотреть репетицию учителя Цзяна?

В это время в Оперном театре Мэнсина не было открытых представлений. Вспомнив фортепианное соло Е Наньсюня на церемонии совершеннолетия, Хэ Ланьсюэ сразу подумала о Цзян Юэнняне, который в последнее время репетировал здесь.

Е Наньсюнь кивнул, отвечая на её вопрос.

— Вот это совпадение, мы тоже! Молодой господин Е, давайте войдём вместе.

Хэ Ланьсюэ была вне себя от радости. Ещё недавно она ломала голову, как бы познакомиться с Е Наньсюнем поближе, а теперь они совершенно случайно встретились.

— Эй, ты так мне и не сказала, Хэ Ланьсюэ. Этот тип что, родственник того ублюдка Е Чжинэна? — недовольно спросил кое-кто, кого всё это время упорно игнорировали, и посигналил.

Хэ Ланьсюэ обернулась и свирепо посмотрела на альфу:

— Чжу Шисинь, ты больной, что ли? Наньсюнь — мой друг. Не лезь к нему без причины!

— Молодой господин Е, не обращайтесь на него внимания. Пойдёмте внутрь!

Хэ Ланьсюэ позвала Е Наньсюня с собой.

Е Наньсюнь слегка улыбнулся, ответил: «Хорошо», и вместе с ней повернул к боковому входу неподалёку. Чжу Шисиня он игнорировал так, словно тот был пустым местом, даже взглядом не удостоил.

Чжу Шисинь чуть не рассмеялся от злости.

Даже Е Чжинэн не смел так демонстративно его унижать. У этого омеги что, глаза уже на макушку полезли?

— Чёрт! Всего лишь омега SS-уровня, а уже возомнил о себе невесть что?

Пылкая общительность Хэ Ланьсюэ немного ставила нелюдимого Е Наньсюня в тупик, но, к счастью, при всей своей горячности она прекрасно чувствовала личные границы.

По дороге она много разговаривала с Е Наньсюнем. Большую часть времени говорила сама, но при этом рядом с ней не возникало ни неловкости, ни дискомфорта.

Когда до главного зала оставалось совсем немного, Хэ Ланьсюэ оглянулась на пустой коридор:

— У Чжу Шисиня ужасный характер. И с твоим двоюродным братом Е Чжинэном он совсем не ладит. Ты на него не обращай внимания!

Чжу Шисинь, как Хэ Имин и Е Чжинэн, тоже был одним из мужчин Сюй Вэньяна.

В этих запутанных до невозможности отношениях между несколькими альфами существовал какой-то странный хрупкий баланс.

Старший брат Хэ Ланьсюэ, Хэ Имин, был одним из самых выдающихся молодых представителей влиятельных семей Мэнсина.

По идее, если бы Хэ Имин захотел и решил, что рядом с Сюй Вэньяном не должно быть никого другого, остальные альфы попросту не смогли бы к нему приблизиться.

Но у Хэ Имина была одна никому не известная особая склонность: ему нравилось не только самому участвовать, но и смотреть, как это делают другие.

Е Наньсюнь подавил внезапно нахлынувшую тошноту и как бы между делом спросил:

— Вы знакомы с моим двоюродным братом?

В ярких глазах Хэ Ланьсюэ мгновенно промелькнуло отвращение. Ни Сюй Вэньян, ни те типы, что крутились возле него, ей не нравились.

Но один из них был её старшим братом, а Чжу Шисинь и вовсе вырос вместе с ней.

— Он... вроде как друг моего брата.

Как только Хэ Ланьсюэ договорила, они подошли к входу в главный зал.

На сцене оркестр под управлением Цзян Юэнняня исполнял музыкальную пьесу.

Е Наньсюнь и Хэ Ланьсюэ молча, по обоюдному согласию, прекратили разговор и нашли места неподалёку от входа.

Вскоре издалека слышались тяжёлые шаги.

Добравшись до того места, где сидели Е Наньсюнь и Хэ Ланьсюэ, они на мгновение замерли, а потом двинулись ещё на пару шагов вперёд.

С холодным выражением лица Чжу Шисинь сел через проход, справа впереди от Е Наньсюня и Хэ Ланьсюэ.

После двух исполненных произведений оркестр разошёлся, и на сцене осталось лишь несколько человек, продолжавших отдыхать на своих местах.

Цзян Юэннянь сразу заметил их:

— Вы вместе пришли?

Хэ Ланьсюэ, такая оживлённая рядом с Е Наньсюнем, теперь тут же превратилась в

образцового младшего и послушно ответила:

— Учитель Цзян, мы встретились снаружи.

Чжу Шисинь, который совсем недавно выглядел так, будто весь мир ему должен, тоже вдруг расплылся в послушной улыбке:

— Цзян-гэ.

Цзян Юэннянь слегка кивнул в знак приветствия. Его мягкий взгляд переместился на Е Наньсюня, и он уже хотел что-то сказать, но, заметив чёрно-серый шарф у него на шее, на мгновение задержал взгляд.

Е Наньсюнь этого не заметил и, как остальные, поздоровался:

— Учитель Цзян.

Улыбка в глазах Цзян Юэнняня стала заметнее.

— Сяо Сюнь, пойдём со мной. Ланьсюэ, Шисинь, подождите меня немного.

Цзян Юэннянь увёл Е Наньсюня.

Глядя им вслед, Хэ Ланьсюэ возбуждённо произнесла:

— Так Е Наньсюнь знаком с учителем Цзяном! Наверняка учитель Цзян обратил на него внимание потому, что он так красиво играл на церемонии.

Она взглянула в сторону и увидела, что после ухода Цзян Юэнняня Чжу Шисинь снова вернул себе прежний раздражающе высокомерный вид.

Хэ Ланьсюэ нахмурилась:

— Чжу Шисинь, что у тебя за выражение? Не любишь Е Чжинэна — не люби. Почему ты и на Е Наньсюня смотришь с такой кислой рожей?

Засунув руки в карманы, Чжу Шисинь с отвращением дёрнул уголком губ:

— Все, кто носит фамилию Е, меня бесят.

Е Наньсюнь вслед за Цзян Юэннянем поднялся на сцену сбоку.

Музыканты, которые не ушли вместе с остальными, были теми самыми преподавателями, что должны были выступать с ним вживую на дне рождения Чжу Юйчэна.

Цзян Юэннянь представил их друг другу, после чего вернулся к Хэ Ланьсюэ и Чжу Шисиню и вместе с ними покинул оперный театр.

Хотя Е Наньсюнь не был профессиональным пианистом, совместная репетиция с несколькими преподавателями прошла очень гладко.

Через два часа занятие закончилось.

Все вежливо попрощались с Е Наньсюнем.

Поработав с воспитанными и тактичными людьми, Е Наньсюнь вдруг почувствовал, что общение с другими на самом деле вовсе не такое уж трудное.

Прекрасная музыка и дружелюбные партнёры по выступлению словно погрузили его сердце в тёплую воду, наполняя удовлетворением и теплом.

На белой коже проступил лёгкий румянец. Спускаясь со сцены, Е Наньсюнь всё ещё улыбался.

Полчаса назад Цзян Юэннянь прислал сообщение, что у него возникли дела и ему пришлось уйти раньше.

Е Наньсюнь ответил ему, а затем позвонил отцу.

Пока он ждал, когда отец приедет за ним, Е Наньсюнь неспешно прогуливался возле входа в оперный театр, а в голове всё ещё звучала только что сыгранная вместе музыка.

Вся красота этого дня внезапно оборвалась, когда кто-то сзади со всей силы врезался в него.

Правое плечо пронзила острая боль.

Это была не случайность.

Его толкнули намеренно.

Нахмурившись, Е Наньсюнь повернул голову и встретился с парой глаз, полных презрения,

насмешки и ничем не скрываемой злобы.

— Хм.

Совершенно не скрывая отвращения к Е Наньсюню, Чжу Шисинь взглянул на омегу, которого его толчок едва не сбил с ног, и самодовольно приподнял уголок губ.

<http://bllate.org/book/20671/2065002>